

Видя внезапно разгоревшийся пожар, Цзэн Ши тоже был поражён. Высокую платформу устанавливали не люди из Порта Ваньши, по договорённости её должны были построить местные чиновники, а он лишь следил, чтобы рабочие, присланные чиновниками, не бродили беспорядочно по порту. Но почему огонь разгорелся так сильно, он действительно не понимал.

Чжаоян, увидев яростное пламя, немедленно начала отступать. К счастью, на палубе не было препятствий, и ей достаточно было ускорить шаг, чтобы спастись от огненного ада. Однако всё оказалось не так просто, как она предполагала. По неизвестной причине огонь внезапно устремился под платформу, и пламя снова разгорелось снизу.

Чжаоян запаниковала. Если бы это было дело рук человека, она ещё могла бы сохранять хладнокровие, но огонь и вода беспощадны. Она бросилась вниз, к основанию платформы, но почувствовала, что и под ногами всё пылает. Оглянувшись, она увидела, что чиновники тоже потеряли самообладание, мечась, как муравьи, не зная, куда бежать. Лишь Хо Цишань внизу командовал людьми, которые таскали воду, в то время как пираты кричали в её сторону, а некоторые даже бросились к ней.

Чжаоян огляделась по сторонам. Пламя стало ещё яростнее, и, казалось, не было выхода ни вперёд, ни назад, ни вверх, ни вниз. Искры летали перед её глазами, лоб покрылся потом. Казалось, что смерть подстерегает её со всех сторон. Внезапно она вспомнила тот страшный пожар на корабле в проливе Цюньэр. Её мать, братья и сёстры — неужели они тоже оказались в такой же безысходности, погибнув в этом отчаянии?

Чжаоян сжала кулаки. Она не хотела умирать, у неё ещё были неотомщённые обиды! Посмотрев в сторону земли, она увидела, что огонь образовал стену. Сжав зубы, она решила броситься сквозь пламя. Лишь бы остаться в живых — тогда всё ещё возможно.

Закрыв глаза, она сжала зубы и рванула в огонь...

— Принцесса, держитесь крепче.

Чжаоян открыла глаза и увидела, что Гу Жуян одной рукой обнимает её, а другой держит промокший соломенный плащ. Оказывается, она накрыла их плащом и бросилась наверх. Эта шаткая платформа была полна опасностей, и даже Хо Цишань был бессилён. Чжаоян содрогнулась, думая, какое мужество потребовалось Гу Жуяну, чтобы спасти её.

Обняв Гу Жуяна за талию, Чжаоян прижалась к ней, а та плотно укутала их плащом.

— Глава клана Гу...

— Не говори! — сосредоточенно проговорила Гу Жуян, спускаясь вниз. — Держитесь крепче.

— Хорошо, будьте осторожны. — Чжаоян смотрела на разгорающееся пламя. Гу Жуян была не

из железа, и плащ вряд ли выдержит долго.

— Глава! Глава! — кричали пираты внизу, одновременно поливая водой горящие места вместе с членами Стражи Цяньню.

Гу Жуян была полна решимости, не отвлекаясь ни на что. Она прекрасно понимала, что малейшая ошибка может стоить жизни. Осторожно уклоняясь от падающих обломков, она вела Чжаоян за собой. Глядя на её глаза, Чжаоян прониклась ещё большим уважением к ней.

Пламя бушевало всё сильнее, с мачты падали детали, ударяясь об уже ослабленную огнём платформу, отчего та, казалось, дрожала. Чжаоян услышала приближающиеся голоса, и на неё начали литься вёдра воды. Она даже слышала шипение на спине Гу Жуян.

Сила в единстве! Несмотря на трудности на платформе, они наконец спустились на землю. Но едва они успели перевести дух, как услышали грохот — платформа рухнула. С треском падали бамбуковые шесты и доски, поднимая облака пыли, и все, кто был под платформой, оказались погребены под обломками...

— Ваше Высочество! Ваше Высочество!

Чжаоян слышала крики, но в ушах у неё звенело...

— Ваше Высочество, в трюме пожар, бегите на лодку с младшим принцем!

Это был слуга, личный евнух матери Чжаоян, старик из дворца.

— Где моя мать? — спросила Чжаоян, держа за руку Цинь Хуаньяня и направляясь к выходу.

— Императрица... Императрица пошла организовать эвакуацию наложниц и принцесс, а вам и младшему принцу велела бежать первыми.

Евнух поднял занавеску, время от времени поглядывая за борт, где уже бушевало пламя.

— Ваше Высочество, медлить нельзя, бегите, я помогу госпоже.

Увидев, что Цинь Хуаньянь весь в слезах, Чжаоян нахмурилась.

— Тогда идите скорее, передайте матери, что я забрала Хуаньяня. Если не сможем встретиться на других кораблях, увидимся на острове Тайпин.

— Берегите себя, Ваше Высочество!

Евнух опустился на колени, провожая Чжаоян с корабля. Но когда он поднялся и обернулся, перед ним стоял член Стражи Цяньню с мечом в руках.

— Что ты тут делаешь, иди защищай...

Но старик не успел договорить, как страж мечом отрубил ему голову, оставив лишь окровавленный труп.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество?

Те же слова, тот же заботливый тон, но говорил уже не старый евнух. Чжаоян медленно открыла глаза и увидела Фэн Ди, которая, держа влажную ткань, осторожно вытирала ей лоб, тихо называя её имя.

Фэн Ди, увидев, что Чжаоян открыла глаза, на мгновение обрадовалась, но в такой обстановке ей пришлось сдерживать свои эмоции. Чжаоян смутно видела, как она обернулась к кому-то рядом и сказала:

— Она очнулась, принцесса очнулась.

Фэн Ди помогла Чжаоян сесть на кровати. Она чувствовала лёгкую боль во всём теле, словно из неё вытянули все силы, особенно болели ноги. Попробовав пошевелить ступнями, она убедилась, что чувствительность сохранилась. Затем она попыталась вспомнить, что произошло. Она была на платформе, когда начался пожар, спустилась вниз, где её спасла Гу Жуян, и последнее, что она помнила, — это пыль и решительный взгляд Гу Жуян.

— Гу Жуян... — прошептала Чжаоян, почувствовав боль в сердце.

— Ваше Высочество, дайте мне руку.

Это был пожилой врач, прервавший её мысли. Его звали Чжун, и он был найден местным чиновником. Врач положил подушку для пульса у кровати Чжаоян, ожидая, когда она протянет руку.

Чжаоян протянула руку. Она была дочерью императора, а врач не был дворцовым лекарем, поэтому Чжун действовал с крайней осторожностью, боясь допустить малейшую ошибку. Он слушал пульс долго, после чего с поклоном отступил.

— Доктор Чжун, с моей госпожой всё в порядке? — с беспокойством спросила Фэн Ди.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество получила лишь лёгкие ранения, остальное в порядке. Но после такого потрясения она, вероятно, испытала сильный стресс. Я выпишу успокоительное,

которое нужно принимать семь дней, и тогда всё будет хорошо.

— Благодарю вас, доктор. — Чжаоян кивнула и взглянула на Фэн Ди. — Когда рецепт будет готов, проводите доктора.

Фэн Цзянь поклонилась Чжаоян и протянула врачу кусочек серебра, после чего служанка проводила его из комнаты.

В комнате остались только Чжаоян и две её служанки. Фэн Ди подала чай, а Фэн Цзянь — полотенце для умывания. Обе служанки всегда были внимательны, боясь хоть немного пренебречь своей госпожой.

— Где глава клана Гу? — спросила Чжаоян, положив чашку. Этот вопрос не выходил у неё из головы с момента пробуждения.

— Где глава клана Гу? — видя, что Фэн Цзянь и Фэн Ди молчат, Чжаоян почувствовала тяжесть на сердце. — С ней что-то случилось?

Фэн Ди посмотрела на Фэн Цзянь, та — на Фэн Ди, и в конце концов Фэн Цзянь ответила.

— Ваше Высочество, глава клана Гу на своём корабле. — сказала она, но выражение её лица было мрачным.

Чжаоян приподнялась с кровати, и Фэн Ди поспешила поддержать её, но та отстранилась.

— Почему? Она не вернулась в усадьбу?

— Господин Ду Девятый сказал отвезти принцессу в усадьбу, а главу клана Гу — на корабль. — ответила Фэн Цзянь.

Чжаоян почувствовала головную боль, но в душе понимала. Если бы Гу Жюян не была тяжело ранена, Ду Юн не стал бы разлучать их для лечения, опасаясь, что главы клана Гу устроят скандал.

<http://bllate.org/book/15493/1374384>